Из всех людей, с которыми сталкивался Хань Фэй, Паук, несомненно, был самым необычным. У него было 9 личностей, а иногда он даже сам себя не узнавал. Поглощённое кровавым озером, проклятие, наложенное на Хань Фэя, исчезло, а его раны зажили. Хотя силы вернулись к нему, но боль не уменьшилась, во всяком случае, она стала ещё сильнее. Хань Фэй осмотрел свои раны и понял, что в каждой из них засело 2 вида проклятия. Паук не знал, как снять проклятие Бабочки, поэтому единственное, что он мог сделать, это наложить на Хань Фэя ещё более сильное проклятие. Он использовал яд для борьбы с ядом. Паук взял часть энергии, наполняющей Скотный переулок, и перенёс её на раны Хань Фэя.

Боль заставила Хань Фэя покатиться по кровавой воде. Видя, насколько энергичен Хань Фэй, Паук оставил его в покое и теперь сконцентрировался на Докторе и Читателе. Чёрные нити крови вокруг сердца исчезли, но странный узор в виде бабочки остался. Он стал частью Доброго сердца, но оно теперь было внутри Паука, поэтому тот не осмеливался использовать силу сердца, чтобы узор Бабочки не продолжал распространяться. Рана на его груди закрылась, а Паук возродился из плоти бесконечных монстров с лицами свиней. Его тело медленно пришло в норму. Каждое движение влияло на этот грязный мир. Его лицо стало более четким. Паук, стоя на развалинах дома Мясника, обнаружил, что его окружают трое.

Как управляющий, он был самым опасным в Скотном переулке, даже в нынешнем состоянии никто не победил бы его в бою один на один. Однако, если бы трио объединились, то ситуация была бы иной. Таким образом, исход боя зависел не от Паука, а от сошедшей с ума Сюй Цинь. Если бы та решила работать вместе с Читателем и Доктором, то для Паука ситуация приняла бы скверный оборот. Однако, если бы Сюй Цинь напала на Читателя или на Доктора, то двум побочным личностям стало бы тяжело победить.

Они это понимали. Когда Читатель повернулась, чтобы взглянуть на Сюй Цинь, женщина, созданная из проклятий, уже бросалась на неё. Не было ни причин, ни повода. Читатель не могла понять, почему Сюй Цинь напала на неё, но заметила, что Сюй Цинь пристально смотрит на книгу, которую она держала в руках, изучая рисунок убитого Хань Фэя.

Пока Сюй Цинь и Читатель утонули в драке, Паук двинулся к Доктору. Скрытые кровеносные сосуды внутри руин, кровь и трупы на земле – всё находилось под контролем Паука. Доктор просто изменил свою внешность, чтобы стать похожим на управляющего, и использовал чёрные кровеносные сосуды, чтобы имитировать способности. Но Паук был выше этого, в конце концов, весь этот мир был его паутиной. Попав в Скотный двор, никто не смог бы сбежать, даже Бабочка. Кровь и плоть пришли в движение, всё в пределах видимости направилось, чтобы остановить Доктора. Еще до того, как Паук приблизился, на теле цели уже появилось множество ран.

Чтобы поглотить сердце Паука, Доктор уже ранил себя. Его грудную клетку вскрыл "Покойся с миром", а одну из ног отрезали во время суматохи. При встрече с Пауком в одиночку, шансы Доктора на победу были равны нулю.

Тот повернулся к Читателю, но она тоже оказалась не в лучшем состоянии. Сюй Цинь напоминала передвижные врата проклятий. 13 столовых ножей открыли то, что должно было оставаться на замке. Обе линии фронта разгромили. Посторонние, подкупленные Доктором, поняли, что дела обстоят ужасно, поэтому поспешили сбежать из дома Мясника. Вокруг Паука собралось ещё больше крови и плоти. Большой и толстый кровеносный сосуд соединял Паука с руинами под ним. Залитый кровью Скотный двор и последняя надежда доктора. Острые конечности Доктора оказались схвачены руками, появившимися из окружающей крови. Неповоротливому телу казалось, что оно погружается в зыбучие пески. Чем больше Доктор боролся, тем быстрее тонул.

Доктор был уникальным Большим Задержавшимся Духом, но он не мог сравниться с Пауком в Скотном переулке. Всё вокруг него превратилось в большую сеть, которая заманила его в ловушку. Хань Фэй наконец-то стал свидетелем истинной силы управляющего. Каждый из них обладал своим уникальным талантом. Талант Паука заключался в плетении паутины. Он мог превратить всё, что находилось в пределах его зрения и владений, в невидимую паутину. Паук полностью контролировал Скотный переулок, потому что всё здесь раньше поглощало его кровь и плоть. Не было ни криков, ни сопротивлений. Смерть Паука была невероятно спокойной.

— Неудивительно, что люди из Зиккурата не осмеливались прийти сюда до того, как сознание Паука рухнуло. Если они придут сюда, то непременно умрут. — Хань Фэй завидовал способностям Паука. По сравнению с его навыком “Призыв Хуан Иня”, этот было гораздо полезнее. Отростки, росшие из спины Доктора, отрывались один за другим. Он неистово крутился, разбрызгивая окровавленную воду. Паук молча смотрел на его страдания, в его глазах не было ни жалости, ни радости, даже возбуждение потухло. Казалось, он давно предвидел такой конец.

Доктор выл и вопил, пока его тело медленно затягивали под воду. В конце концов от него осталась только маска с номером. Затем алая вода направилась к Хулигану и Студенту и поглотила их. Глаза Паука пробежались по маскам, прежде чем повернуться к Читателю, которая всё ещё сражалась с Сюй Цинь. Тогда выражение его лица наконец изменилось. Там проступили эмоции одиночества и растерянности. В мире Паука Читатель был его единственным другом. Лишь этот человек мог понять его боль и выслушать. Но с какого-то момента Читатель стал меняться.

Тогда Паук понял, что Читатель оказался не другом, а болезнью. Он начал принимать лекарства и проходить психиатрические консультации. Автор искал время, чтобы попрощаться со всеми и обрести полное умиротворение. Однако влияние Бабочки всё испортило. Хотя Паук никого не убивал в реальности и не нарушал законов, он знал, что его руки были по локоть в крови, ведь ему пришлось убить 8 версий самого себя. Другие люди никогда бы не поняли Паука. Даже лучший в своём деле психолог не смог бы по-настоящему прочувствовать его сердце. Паук всегда был одинок.

Когда Читатель увидела исчезновение Доктора, то поняла, что это конец. Борьба будет пустой тратой времени.

— Паук, тебе постоянно везёт, но ты действительно планируешь провести остаток своей жизни здесь?

Избежав проклятий Сюй Цинь, Читатель схватила книгу, а затем разорвала её на мелкие кусочки и подбросила в воздух. Первые несколько страниц были рисунками Хань Фэя, но на каждой последующей хранились портреты Паука, убитого всевозможными способами. Каждая страница таила в себе огромный вес!

— У тебя глаза, что могут видеть правду, и поэтому я хочу, чтобы мы вместе увидели мир. Мы могли бы стать партнёрами, но ты сопротивлялся моему переходу из реального в ментальный мир. Ты отвергал меня только для того, чтобы защитить эту небольшую частичку человечности?! Почему? — Проклятие, наложенное на книгу, резко активизировалось. Татуировка крыла на лице Читателя начала расползаться.

Восстановленный Паук глубоко вздохнул. Он долго смотрел на Читателя, прежде чем задать вопрос, который тот хранил глубоко в своём сердце.

— Когда ты впервые появился в моем сознании… Это был Читатель или Бабочка?

Читатель ответила взрывом собственной души. Когда ее тело рассеялось, половинка крыльев голубой бабочки с невероятной скоростью направилась к сердцу Паука! Последней атакой Читателя было отправить вторую половину татуировки Бабочки в сердце Паука!

— Неважно, я уже знаю ответ. — Хотя к Пауку уже вернулся рассудок, но, глядя на летящую бабочку, он сделал нечто необъяснимое. Он раскрыл свою восстановленную грудную клетку и с добровольно извлек половинку сердца. Паук изучал узор на нём так, словно любовался самым прекрасным драгоценным камнем в мире.

— Начнём с того, что Читателя никогда не существовало. Все мы просто сумасшедшие, поэтому и бредим. — пробормотал он себе под нос. Паук поднял голову только тогда, когда бабочка подлетела к нему невероятно близко. Его руки, бережно державшие сердце, внезапно сжались. Прежде чем бабочка успела коснуться его, Паук лично раздавил своё сердце!

Узор в виде бабочки остался на разорванной плоти, а доброта и человечность, заключенные в самом сердце, Паук направил в Сюй Цинь. Слой проклятия исчез. Когда Сюй Цинь окутала Доброта, выражение её лица стало сложным и опечаленным. В глазах промелькнула масштабная битва, происходившая в её сердце. Подарив Доброту Сюй Цинь, Паук использовал остатки своей энергии, чтобы создать большую волну из алого озера и обрушить её на руины Дома Мясника.

Кровь дождём лилась с неба. Крылья бабочки разорвались, а волна смыла большую часть проклятий вокруг Сюй Цинь. Паук стоял на пустыре, где когда-то располагался Дом Мясника.

— Я постоянно постигал и размышлял, а по итогу оказался в ловушке мира, который сам и создал, связан паутиной, которую соткал. Спасибо за то, что дал мне возможность выбраться. — Паук вытащил Хань Фэя из бассейна. Он мог видеть блеск человечности, сияющий в Хань Фэе. Глаза Паука окрасились необузданной завистью.

— Что касается того, как выжить в отчаянии, то ты дал мне новый ответ. — Когда Хань Фэй упал рядом с Сюй Цинь, тело Паука ослабло и исказилось. Он опустил руки в кровавое озеро и вскоре поднялся с частями сердца на ладонях.

Куски сердца на левой ладони были гнилыми и уродливыми, в то время как части на правой истекали свежей кровью.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3325149